

В момент, когда дверь открылась, он хотя и не увидел, что происходит внутри, но ощутил резкий запах, ударивший в нос. Этот запах был ему слишком хорошо знаком — запах крови!

Да ладно, такой маленький ребёнок, как он мог реально решиться на такое?

В голове Цинь Чжэннаня мгновенно всплыла сцена из прошлого — пятнадцатилетний Мо Юньцин держал в руке пистолет, а у его ног лежали три человека в луже крови. Его отец, бывший глава семьи Мо, стоял позади, с выражением одобрения и гордости на лице:

— Юньцин, хороший мальчик, ты действительно самый решительный и смелый ребёнок, которого я когда-либо видел. Ты был прав, они действительно заслуживали смерти!.. Ладно, убери пистолет, пусть они разбираются с телами.

Об этом знали лишь немногие из окружения старого господина Мо, и Цинь Чжэннань был одним из них. Он отчётливо помнил слова Мо Юньцина, когда тот доставал пистолет:

— Вы не только оскорбили меня, но и оскорбили отца и семью Мо, едва не поссорив меня с ним. Даже если не по правилам семьи Мо, я не мог бы оставить вас в живых.

И затем он нажал на курок.

То был первый раз, когда Цинь Чжэннань видел, как Мо Юньцин убивает. Все трое были из семьи Мо. Они не признавали этого незаконнорождённого сына, привезённого хозяином, не только сплетничали, но и едва не спровоцировали катастрофу. По мнению Цинь Чжэннаня, эти трое сами напросились на смерть!

Если бы его воспитывали с детства, всё было бы иначе. Но тогда Мо Юньцину было уже за десять, и даже его отец не обращал на него внимания. Внезапно вернув такого взрослого ребёнка в семью Мо и не раскрывая его истинного статуса, многие не знали, кто он на самом деле. И разве только эти трое обидели Мо Юньцина?

Но кто мог подумать, что старый господин Мо лично позволит ему разобраться с теми, кто его обидел? И уж тем более, что Мо Юньцин действительно вытащит пистолет и убьёт их!

Цинь Чжэннань вытер пот со лба, ругая себя за то, что сейчас думает об этом. Хотя Бэй Юй был ребёнком, привезённым господином Мо, он не был похож на него. Господин Мо относился к нему как к маленькому любовнику, но уж точно не учил его убивать!

В комнате было тихо, только капли крови падали на пол.

Но если прислушаться, можно было услышать приглушённый стон мужчины, полный боли и страха. В его плече был воткнут двадцатисантиметровый кинжал. Держала его белая и красивая рука. Юноша, которому принадлежала эта рука, не моргая смотрел на него.

Крик внезапно оборвался, потому что Бэй Юй крепко зажал ему рот, настолько сильно, что ногти впились в щёки.

— Думаешь, я не осмелюсь, а?

Бэй Юй с силой провернул кинжал, а затем резко выдернул его.

Кровь хлынула из плеча мужчины, забрызгав стоящих рядом. Они в ужасе отпрянули, но за спиной была стена, и им некуда было деться от взгляда юноши.

Взгляд не был пугающим, наоборот, он казался мягким и спокойным. Но именно такой взгляд заставлял кровь стечь в жилах!

Несколько человек смотрели на Бэй Юя, дрожа от ужаса, словно видели перед собой жестокого убийцу, готового одним ударом лишить их жизни. Один из них, доведённый до предела страхом, с грохотом упал на пол, отчаянно бьась головой о землю. Слёзы и сопли текли по его лицу, выражая неопишуемый ужас.

— Если бы у меня был пистолет, тебе не пришлось бы страдать.

Бэй Юй постучал окровавленным кинжалом по его лицу, совершенно не обращая внимания на то, что рукав испачкался кровью, а рука стала красной, что лишь подчёркивало белизну кожи.

— Бах — и всё кончено. Как удобно.

— О, да, я действительно убивал раньше.

Голос юноши был спокоен, но слова звучали жестоко и беспощадно. Казалось, убийство для него — самое обычное дело, такое же простое, как стакан воды.

Его взгляд скользнул по каждому из них, и он медленно произнёс:

— Вам стоит радоваться, что мой друг отделался лишь травмой. Иначе я бы не возразил убить сегодня второго, третьего, четвёртого, пятого... Ведь убийца, убив одного, может убить и ещё несколько, не так ли?

В комнате воцарилась мёртвая тишина, словно воздух застыл в густом запахе крови.

Никто не осмеливался издать ни звука, казалось, страх парализовал их до такой степени, что они перестали дышать. Холод пробрался под кожу, даже тот, кому нанесли удар, стиснул зубы, не издавая ни звука.

Прошло около десяти минут. Цинь Чжэннань, дойдя до предела терпения, наконец постучал в дверь:

— Молодой господин Бэй Юй, вы в порядке? Молодой господин Бэй Юй! Вы...

Дверь внезапно распахнулась изнутри.

— Разве я не говорил, чтобы вы не называли меня молодым господином?

В конце фразы голос повысился, в нём слышалась капризная обида. Юноша с недовольным видом вышел из комнаты:

— Я ведь не сын Мо Юньцина.

Цинь Чжэннань промолчал. Он онемел не из-за крови на Бэй Юе и не из-за вопроса обращения, а потому что слова юноши точь-в-точь совпали с его собственной мыслью, которая только что промелькнула в голове!

Холодный пот на спине Цинь Чжэннаня высох и выступил вновь, едва не доведя его до простуды. Лишь через несколько секунд он наконец выдавил:

— Почему на вас кровь?

Бэй Юй посмотрел вниз, словно тоже удивившись.

Только тогда Цинь Чжэннань заметил, что происходит в комнате. Его брови взлетели вверх. Шок от увиденного лишил его дара речи на долгие секунды.

Один из охранников, испугавшись, выпалил:

— Молодой господин Бэй Юй... вы убили человека?

— Конечно нет!

Бэй Юй тут же вздрогнул, оглянулся, а затем резко повернулся обратно. Его лицо мгновенно стало смертельно бледным:

— Я не убивал... просто хотел его напугать, не думал, что будет столько крови... он... он ведь не умер?

Снаружи они не слышали голоса Бэй Юя, но ругань того хулигана была слышна отчётливо. Когда Цинь Чжэннань услышал слово «шлюха», он едва сдержался, чтобы не ворваться внутрь. Даже если бы Бэй Юй сегодня не поднял руку, этим парням бы не поздоровилось.

Цинь Чжэннань, видя, что лицо Бэй Юя побелело, а голос дрожал, поспешно похлопал его по плечу:

— Не умер, не умер, молодой господин Бэй Юй, не бойтесь. Такой человек и заслуживает смерти.

Затем он обернулся и набросился на охранника:

— Ослеп, что ли? Не видишь, человек ещё дышит!

Охранник поспешно заулыбался:

— Моя ошибка, он действительно жив.

Полуживой после удара кинжалом, один с разбитой головой валялся на полу, а четверо дрожали в углу, словно увидели черта. Один даже описался!

Они даже ничего не сделали, а уже так испугались. Неужели уличные хулиганы теперь такие трусливые?

Охранники переглянулись, не веря своим глазам.

Бэй Юй медленно вышел за дверь, думая про себя: «Я ведь когда-то чуть не получил премию за лучшую мужскую роль, да ещё и за роль серийного убийцы-маньяка. Если уж я решил напугать кого-то, кто связан по рукам и ногам и лишён свободы, разве это сложно?»

Он думал так, но его лицо всё ещё выглядело бледным.

Его рука не дрожала, глаза не моргали, потому что он хорошо контролировал себя. Но если бы ему действительно пришлось убить, он бы не смог, даже курицу зарезать!

Почему? Потому что гемофобия и брезгливость! Он говорил, что убивал, но это был он сам, кто приказал застрелить его самого! Убить кого-то другого — это было бы смешно!

Но эти парни действительно поверили.

Бэй Юй потрогал своё лицо. Прошло столько лет, а его актёрское мастерство ничуть не ухудшилось.

Но это было не похоже на игру. В этот раз Бэй Юй действительно нанес удар, и кровь, брызнувшая на его руки и лицо, была настоящей, человеческой кровью!

... А когда он умер в прошлой жизни, разве он тоже истекал кровью?

<http://bllate.org/book/16701/1534283>